

СЕССИЯ, ПОСВЯЩЕННАЯ 125-ЛЕТИЮ СО ДНЯ ОСНОВАНИЯ ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

16—18 декабря 1970 г. в Ленинградском отделении института этнографии АН СССР состоялась сессия, посвященная 125-летию Географического общества СССР. В ее работе приняли участие 220 человек — помимо ленинградских ученых, представители отделений Географического общества Москвы, Минска, Душанбе, ряд исследователей из других научных учреждений упомянутых городов, а также из Рязани и Таллина. Было заслушано 27 докладов, раскрывающих основные направления работы Географического общества и его отделений, освещающих различные аспекты его деятельности и характеризующих работу ряда ученых в области этнографии.

Л. М. Сабурова во вступительном докладе «Роль Географического общества в развитии этнографических исследований» охарактеризовала основные направления работы общества в различные периоды его деятельности, вводимую им передовую методику (комплексный подход, анкетный метод) и показала формирование в его рамках этнографии как особой отрасли научных знаний.

Из доклада С. И. Брука (Москва) собравшиеся узнали о деятельности Комиссии этнографии Московского филиала Географического общества, организованной в 1963 г. Комиссия поставила перед собой важнейшую задачу — восстановление традиционных связей между географией и этнографией. Ежегодно проводится 8—10 заседаний Комиссии, на которых рассматриваются этногеографические и этнодемографические проблемы, анализируются этническая, языковая и религиозная ситуации в разных странах и регионах земного шара.

Ю. В. Маретин (Ленинград) в докладе «Этнографическая тематика в работе Восточной комиссии Географического общества» рассказал о работе одной из самых молодых комиссий общества, созданной в 1955 г. по инициативе академика В. В. Струве. За эти годы проведено 200 заседаний, где было заслушано 340 докладов, треть которых посвящалась этнографической тематике.

Комиссия издает сборник «Страны и народы Востока» и «Доклады Восточной комиссии».

А. С. Бежкович в сообщении «Работа отделения этнографии» подытожил главным образом издательскую деятельность отделения, начавшуюся выпуском этнографических карт в 1851 г. Далее докладчик остановился на работах отделения, связанных с изданием в 1853—1863 гг. «Этнографического сборника» (тт. 1—6), и, наконец, проанализировал «Записки по отделению этнографии» (1867—1925 гг.), в которых наряду с экспедиционными материалами этнографов и географов помещались статьи этнографов-любителей (тт. 1—43). Интересен и журнал «Живая старина» (тт. 1—25, 1890—1916 гг.).

В заключительной части доклада А. С. Бежкович прослеживает изменение структуры Общества.

В докладе М. Г. Рабиновича (Москва) «Программа Русского Географического общества для собирания местных этнографических сведений» говорилось о программе, которая была разработана группой ученых под руководством Н. И. Надеждина и издана в 1848 и 1852 гг. Ее цель — изучение современного состояния культуры и быта населения не только деревни, но и тех слоев городского населения, «кто живет еще по-руски».

А. А. Лебедева (Москва) доложила о материалах по этнографии русского населения Сибири, хранящихся в архиве Географического общества в Ленинграде, которые не вошли в «Описание рукописей РГО», составленное Д. К. Зелениным, и указала, что они содержат интереснейшие сведения. Наибольший интерес из них представляет описание Тобольского наместничества (1784 г.), содержащее данные по хозяйству и материальной культуре, описание Слободы Усть-Нидынской Тюменского уезда Тобольской губернии и многое другое. Изучение этих материалов поможет узнать о планировке усадеб и жилища того времени, технике постройки, одежде и терминологии. Большая часть этих описаний (свыше 30) была составлена в соответствии с присланной РГО

программой. Они характеризуют культуру русского населения Енисейской, Тобольской, Оренбургской, Томской и Иркутской губерний.

Н. В. Новиков (Ленинград) в докладе «Деятельность Сказочной комиссии РГО» рассказал о роли и значении этой комиссии в развитии русского и советского сказководства.

Сообщение Т. В. Станюкович (Ленинград) раскрыло музейно-организационную и музейно-собираТЕЛЬСкую стороны деятельности РГО. С первых лет его существования в Петербурге, а затем при местных отделениях общества (в Тифлисе, в Киеве, в Иркутске), создается ряд этнографических музеев, интенсивно пополнявшихся материалами из экспедиций. Коллекции, собранные в них, впоследствии были переданы другим организациям или послужил базой, на которой выросли крупные региональные музеи (Иркутский музей, музей Грузии и Тбилиси и др.).

РГО принимало также активное участие в создании и выработке профиля этнографического отдела Русского музея и выдвигало проект организации широкой сети периферийных народнохозяйственных музеев.

Г. В. Пионтёк (Ленинград) посвятил свое выступление деятельности комиссии Географического общества СССР по организации музеев под открытым небом.

Б. П. Полевой (Ленинград) в сообщении «О роли отделения этнографии Русского Географического общества в изучении „Книги Большому чертежу“» отметил большую роль, которую сыграло Отделение этнографии РГО в истории изучения этого памятника.

Ряд докладов конференции был посвящен деятельности местных отделов Общества, а также роли РГО в изучении отдельных регионов.

В. К. Бондарчик (Минск) на основании архивных данных восстановил историю создания Северо-Западного отдела РГО, познакомил слушателей с его структурой, с программами по изучению географии, экономики и истории Белоруссии, а также культуры и быта ее народов. Результатом недолгой, но плодотворной деятельности этого отдела, явились четыре тома «Записок», значительное место в которых занимали материалы по этнографии.

И. И. Гохман (Ленинград) в докладе «Троицкосавско-Кяхтинское отделение РГО и антропологическое изучение Забайкалья» рассказал о научном наследии первого председателя отделения Ю. Д. Талько-Гринцевича. Докладчик пояснил, что интереснейшие находки (первое погребение неолитического времени, погребения в листовидных срубках), их умелое использование и смелые гипотезы Ю. Д. Талько-Гринцевича способствовали успешному изучению Забайкалья в антропологическом отношении.

Е. В. Рихтер (Таллин) в докладе «О некоторых связях Русского Географического общества с Эстонией» сообщила, что с первых лет основания Общества русские исследователи-члены Общества, многие из которых получили образование в Тартуском университете (К. М. Бэр, В. В. Струве, В. И. Даль) в контакте с эстонскими этнографами провели огромную работу по изучению Эстонии в том числе и в этнографическом отношении. Особенно много сделали А. Шегрен, П. Кеппен и А. Шифнер, работавшие совместно с эстонскими исследователями (например, с Крейнцвальтом, собравшим материалы для этнографической карты и др.).

Л. А. Иванова (Ленинград) осветила роль Русского Географического общества в изучении Минусинской котловины.

Совместный доклад Н. И. Лебедевой и В. И. Чернышевой (Рязань) был посвящен роли РГО в этнографическом изучении Рязанского края и современному состоянию этнографических исследований в этой области.

А. М. Решетов (Ленинград) в своем докладе рассказал, что с первых лет существования РГО его члены, исследуя малоизученные или совсем не изученные в этнографическом отношении районы Восточной Азии, собрали ценный научный материал. Здесь прежде всего следует отметить работы П. П. Семенова Тянь-Шанского и Ч. Валиханова по центральной Азии. Благодаря трудам Г. Н. Потанина, Н. М. Пржевальского, П. К. Козлова, А. В. Гребенщикова и др. получены ценнейшие сведения об этническом составе тибетских, тюркских, монгольских и тунгусо-маньчжурских народов, а также об этнографических группах китайцев. Эти сведения не потеряли своей научной ценности и в настоящее время.

Н. А. Бутинов (Ленинград) в докладе «Н. Н. Миклухо-Маклай, Русское Географическое общество и проблема современной Океании» кратко охарактеризовал существенные изменения в хозяйстве и быте жителей Океании за минувшее столетие.

П. М. Кожин (Москва) в докладе «Об исследованиях И. Г. Вознесенского в Калифорнии» сообщил, что хранящиеся в МАЭ коллекции И. Г. Вознесенского представляют одно из старейших в мире собраний по калифорнийским индейцам. На основании изучения материалов экспедиции удалось восстановить маршрут ученого, языковую принадлежность ряда индейских слов, записанных им, положение некоторых этнических границ в Калифорнии в первой половине XIX в. Фонетические данные, записанные И. Г. Вознесенским, на 60—80 лет предшествующие данным, суммированным в словарях индейских наречий Калифорнии, свидетельствуют о фонетической и семантической устойчивости индейских диалектов.

В. П. Алексеев (Москва) в докладе «Научное наследство Н. И. Вавилова и историческая этнография» показал, что в трудах Н. И. Вавилова содержится большой этнографический материал, связанный с земледелием, особенно ценный, потому что он освещает земледельческую культуру труднодоступных районов. Н. И. Вавилов сделал

фундаментальные сообщения, показав существование земледельческой культуры в древнем Афганистане, отсутствие развитого земледельческого хозяйства в древности в западных районах Центральной Азии, а также исключительное развитие древней земледельческой культуры в Эфиопии. Н. И. Вавилов создал теорию ботанико-географических центров культивации растений. Географическое совмещение этих центров с очагами расообразования и доместикиции животных, по мнению докладчика, заставляет видеть в них частное выражение первичных очагов формирования относительно высокой человеческой культуры вообще, а следовательно, также очагов этно- и глоттогенеза.

Ч. М. Таксами (Ленинград) в докладе «Б. О. Пилсудский — исследователь Сахалина» на основании архивных материалов, показал роль этого ученого в изучении культуры и быта народов Сахалина. Значительное внимание докладчик уделил практической деятельности Б. О. Пилсудского по оказанию материальной помощи нивхам и айнам, а также его деятельности как просветителя.

А. К. Писарчик (Душанбе) посвятила свой доклад известному исследователю быта народов Средней Азии М. С. Андрееву. При изучении горных таджиков ему удалось выявить ряд специфических черт их хозяйственной деятельности. Исследования ученого позволили установить различия в календаре земледельческих и скотоводческих народов, восстановить своеобразный счет на дробные периоды, носящие название частей тела человека. Собранный М. С. Андреевым материал по семейному быту и обрядам, повериям и суевериям таджиков, а также по их космогоническим представлениям, содержит много нового. Громаден вклад ученого и в дело собирания этнографических коллекций, обогативших ряд музеев Советского Союза.

Доклад Т. А. Крюковой (Ленинград) освещал многогранную научную и собирательскую деятельность С. И. Руденко, в исследованиях которого этнография занимала значительное место. С. И. Руденко был организатором и руководителем комплексных экспедиций в Башкирию, Казахстан, Забайкалье, Горный Алтай, на Чукотку и др., что позволило ему охватить этнологическими исследованиями значительную территорию и изучить быт и культуру 14 народов. Материалы, собранные С. И. Руденко, дополнили коллекцию Музея этнографии народов СССР.

Т. К. Шафрановская (Ленинград) рассказала об издательской деятельности одного из членов-учредителей Географического общества — К. М. Бэра. По его замыслу, с 1839 г. начала выходить серия «К познанию России и сопредельных стран Азии», издававшаяся на немецком языке («Beiträge zur Kenntniss des Russischen Reiches und der angrenzenden Länder Asiens») и потому мало кому известные. Между тем, в ней имеются интереснейшие материалы по этнографии народов европейской части России, Сибири, Дальнего Востока и граничащих с Россией стран.

Н. Н. Степанов (Ленинград) в докладе «Н. В. Колачев и его работы в области русского обычного права» остановился на научной и научно-организационной деятельности видного русского историка и юриста Н. В. Колачева, руководившего отделением этнографии с 1860 по 1863 г. При исследовании «Юридического быта русского крестьянства» Н. В. Колачев объединил этнографов, историков и юристов. Представляют интерес его превосходные для того времени работы об артелях, о волостных и сельских судах, о нормах обычного права. Н. В. Колачев возглавлял «Комиссию для изучения народных юридических обычаев», итогом работ которой был «Сборник народных юридических обычаев» (1878 г.), где были опубликованы исследования Н. В. Колачева и С. Ефименко, А. Я. Ефименко, а также «Программа по собиранию народных юридических обычаев».

А. И. Попов (Ленинград) сообщил, что рукописный архив Общества содержит значительные материалы по первобытным верованиям. Сопоставление этих материалов с лингвистическими данными позволяет выявить пережитки солнечного культа, некогда широко распространенного у народов европейской части СССР.

Б. А. Вальская (Ленинград) в докладе «Петрашевы в Географическом обществе» привела данные, свидетельствующие о том, что группа революционно настроенной интеллигенции (в частности, А. П. Баласагло, Н. Я. Данилевский, А. И. Европеус, П. А. Кузьмин, Н. С. Кашкин, Е. И. Ламанский, Н. А. Мордвинов, В. И. Романович, Л. А. Спешнев, П. П. Семенов) принимала активное участие в деятельности Географического общества.

Н. И. Гаген-Торн посвятила свое выступление традициям Географического общества в изучении человека и его культуры неотрывно от природы. Л. С. Берг был характерным представителем этого направления. Географ в самом широком смысле слова, он не мыслил себе изучение ландшафта без изучения людей. В своей диссертации «Аральское море» он много внимания уделил населению. Близко наблюдая русских и казахов, он выучил казахский язык, записывал предания казахов. В местных газетах нередко появлялись его этнографические заметки.

Ряд докладов вызвал оживленные прения. Конференция приняла решение поддерживать инициативу Географического общества о создании этнопарка и высказала пожелания о публикации материалов сессии.

А. М. Решетов, подводя итоги конференции, указал, что часть докладов содержит новые материалы, которые следует ввести в научное обращение. Сборник, составленный по этим материалам, несомненно, вызовет интерес самых широких кругов историков, этнографов и музееведов.

Т. В. Станюкович, Т. К. Шафрановская